

Настоящий друг

Было около шести часов вечера, когда Гарри вышел из "Протекающего котла" и вошел в Лондон. Он никогда не покупал себе одежду, за исключением школьных мантий волшебника, и чувствовал себя довольно растерянно. Он прошел пару кварталов до более приятного района города и стал рассматривать магазины. Выбрав мужской магазин, который выглядел так, словно был рассчитан на его возраст, он вошел в него, быстро переоделся в свой настоящий облик и огляделся в поисках сочувствующего продавца.

К нему подошла симпатичная молодая женщина. "Чем могу помочь?" - улыбнулась она, но Гарри заметил, что она с сомнением смотрит на его одежду.

Он приятно улыбнулся ей. Смутившись, он сказал: "Да, мы только что потеряли все в результате пожара в доме, и довольно крупный сосед был достаточно любезен, чтобы дать мне немного одежды, пока мы не начнем все заменять. Мне нужен совершенно новый гардероб, и я буду благодарен за любой совет. Я не умею выбирать себе одежду". Он бросил на нее взгляд "беспомощного самца", который растопил бы сердце самой сильной горничной.

"Да, сэр!" Она сочувственно улыбнулась и ухаживала за ним в течение следующих двух часов. Гарри чувствовал себя так, словно она играла с нарядной куклой в роли своего личного Кена, но он должен был признать, что у нее отличный вкус.

Он вышел из магазина с несколькими огромными пакетами, набитыми джинсами, рубашками, брюками, обувью, носками и нижним бельем. Быстро переодевшись в Эдварда Эванса, Гарри нашел ближайшую гостиницу, зарегистрировался в ней, переоделся и с радостью выбросил старые тряпки Дадли. Он снова отправился в путь, найдя другой магазин, который был открыт допоздна. Взяв одну хорошую кожаную куртку, он вернулся в отель и угостился прекрасной едой.

Вернувшись в отель, Гарри снял трубку и набрал номер Гермионы. Он знал, что телефонами Дурслей пользоваться небезопасно, но не думал, что Дамблдор станет беспокоить Грейнджер. Он был рад, когда Гермиона сама взяла трубку. "Алло?" - услышал он ее голос и с удивлением обнаружил, что затаил дыхание.

"Гермиона? Это я, Гарри!"

"Гарри! Что ты делаешь по телефону - из-за твоих родственников у тебя будут неприятности?"

"Слушай, я не буду долго говорить. Я встретил своего кузена Эдварда Эванса - он приезжает к тебе завтра. Он должен быть там около девяти утра. ХОРОШО? Ты его помнишь - кудрявый парень из Саффолка".

"О, да!" тут же подхватила Гермиона, и Гарри вздохнул с облегчением.

"Хорошо - надеюсь, скоро увидимся! Надеюсь, Дамблдор мне разрешит".

"Пока, Гарри, спасибо, что позвонил".

"Пока".

Гарри положил трубку, довольный собой. Если её телефон был магически подслушан, то ему пришлось бы объяснять несуществующую кухню, навещающую его лучшего друга, поэтому он потратил некоторое время на то, чтобы придумать подходящее оправдание, если понадобится.

Он устал от целого дня шопинга и восторгов, поэтому Гарри рано лёг спать. "Забыл пижаму", - пробормотал он. "Куплю завтра". Он некоторое время провёл в гоблинской манере, опустошая свой разум, и сонно осознал, что у него не было ни одного видения или кошмара с тех пор, как он начал серьёзно тренироваться с Грипхуком. "Наверняка Дамблдор или Снейп могли бы научить меня чему-нибудь, что помогло бы..." и он погрузился в блаженный сон.

Гарри проснулся посвежевшим и с радостью увидел, что сейчас только семь утра. С радостью он срезал все бирки со своей новой одежды и положил ее в свой ранец, аккуратно сложив. Убедившись, что книга и ранец для Гермионы лежат в самом верху, он спустился по лестнице и позавтракал, прежде чем выписаться.

Оглядывая небольшое кафе, Гарри размышлял о том, какой веселой может быть жизнь, когда тебя никто не знает и у тебя есть немного денег. Он никогда не чувствовал себя таким живым и не мог припомнить случая, когда бы он получал больше удовольствия. Благодаря тренировкам Грипхука, он даже не чувствовал укоров от своей связи с Волдемортом. С легким вздохом удовольствия он допил последний кофе, оставил чаевые и выехал из отеля.

Поймав такси, он расслабился и наслаждался поездкой к дому Гермионы. Он поморщился - да, он был богат, но всю свою жизнь он прожил в бедности и не думал, что когда-нибудь сможет разбрасываться деньгами, как некоторые знаменитости. Через час такси остановилось перед красивым домом в приятном районе. Гарри заплатил за проезд, пружинистым шагом подошёл к входной двери и позвонил в звонок.

Гермиона открыла дверь и правдоподобно завопила: "Кузен Эдвард! Входи!" Она схватила его за руку и втащила внутрь с такой силой, что Гарри потёр плечо. Как только дверь закрылась, она недоверчиво посмотрела на него и спросила: "Гарри, это действительно ты?"

"Твои родители здесь?" - невинно спросил он. Когда Гермиона покачала головой, Гарри наложил несколько заглушающих чар, и она повела его в гостиную. Ухмыльнувшись, он снова изменил свой облик, и Гермиона, задохнувшись от восторга, сердечно обняла его.

"Гарри, нам нужно наверстать упущенное. Ты пропустил оглашение завещания Сириуса, но я тебе все расскажу. И нам нужно поговорить о профессоре Дамблдоре и других, - Гермиона

нервно оглядела комнату. Но сначала, пожалуйста, расскажи мне, где ты научилась так очаровывать свою внешность! И не боишься ли ты, что тебя поймают Министерство?"

Гарри с удовольствием рассмеялся. Солнце палило на волосы Гермионы, и он удивлялся, почему никогда не замечал, какой красивый оттенок они имеют. Она уже не была той крупнозубой кудрявой девчонкой, которую он встретил на первом курсе, - она была очень красивой. Он заглянул ей в глаза, пока она говорила, и, ясно увидев ее преданность ему и растущее недоверие к Дамблдору и Рону, незаметно отстранился от ее мыслей.

Он вкратце рассказал ей о своей встрече с Грипхуком, умолчав о том, что был на чтении завещания Сириуса. Гермиона задохнулась со слезами на глазах, когда он рассказал ей о завещании своих родителей и о том, как Дамблдор предавал его все эти годы. Он достал свой блокнот, в котором начал записывать примеры поступков Дамблдора, и она быстро добавила несколько своих.

"Я так хотела рассказать тебе о Дамблдоре, но у меня не было возможности достучаться до тебя. Я надеялась, что вы поймете, что я ссылаюсь на войну гоблинов 1218 года, так как я не могла доверять совам или телефону". Она печально опустила глаза. Я поняла, что он скрывает от тебя оглашение завещания Сириуса, когда подслушала разговор профессора Люпина и Тонкс - ты знаешь, что там есть портрет Сириуса?"

Гарри улыбнулся ей. "Я был на оглашении, Гермиона".

"О!" Она задохнулась от осознания: "Твой плащ!"

"Нет!" Гарри усмехнулся. "Опять помощь от Грипхука! На самом деле я был одним из фоновых волшебников на той картине на стене! И не волнуйтесь - картина Сириуса сейчас у меня, в Прайвет Драйв, в этот самый момент".

Они с удовольствием похихикали над тем, как прятаться на картинах и что это такое, а потом обсудили, как отвратительно вел себя Рон на чтении.

"Гермиона, - Гарри покраснел, - могу я спросить тебя о Роне? Я знаю, что ты давно его любишь, и мне любопытно..."

Гермиона покрутила пальцами и опустила взгляд на них. Она посмотрела на Гарри и глубоко вздохнула. "Пожалуйста, пообещай, что оставишь это при себе, Гарри. Когда я рядом с ним, я не могу думать ни о чем другом, но когда он вдали, я действительно не могу его выносить. Я больше не доверяю ему - уже давно не доверяю, но, видя, что он твой лучший друг, я не хотел потерять тебя как друга. Не знаю, почему я испытываю к нему такие сильные чувства, когда он рядом, - он не очень-то мил, не красив, не умен и не храбр. Я бы подумала, что меня приворожили, но он не настолько умен, чтобы сделать это".

"Нет, не он, а Дамблдор", - прорычал Гарри. Он потерял семейное кольцо Поттеров и увидел знакомое голубое свечение чар верности, исходящее от медальона, который она носила. "Откуда у тебя этот медальон, Гермиона? Он был заколдован, чтобы усилить твои чувства к Рону. Он подарил мне снежоскоп из Египта с таким же заклинанием".

Она сняла медальон и уставилась на него. "Ну и грязнокровка", - прошипела она. Рон подарил мне его на Рождество". Она смотрела, как Гарри снимает чары с украшения и возвращает его обратно.

"Я бы продолжала носить его в школе, чтобы они ничего не заподозрили. Нам нужно играть, пока мы не станем достаточно сильными, чтобы вырваться. Я хочу, чтобы ты закончил школу, но могу и не закончить - у меня впереди много тренировок и как минимум два неприятных волшебника, которых нужно уничтожить". Гарри вздохнул. "Давай я расскажу тебе о настоящем пророчестве, а не о той лжи, которой меня кормил Дамблдор". Он достал сферу с пророчеством гоблина и проиграл его для Гермионы.

"Позвольте мне записать копию этого", - сказала она, взяв блокнот и ручку. "Хм", - сказала она, пожевав конец пера. "Очевидно, что ты - тот самый ребенок, о котором они говорят, и, кажется, это относится к Волдеморту, Дамблдору и Фаджу, не так ли? А как же три друга? Они говорят о четырех основателях?"

"Я не уверен, Гермиона", - сказал Гарри, откинувшись на спинку дивана. "Я думаю, что речь идет обо мне и трех других. Я думаю, что ты - одна, и у меня есть подозрение, что Невилл и Полумна - две другие. Я не буду знать, пока не увижу их в следующий раз".

"Кто сказал, что это должны быть только люди, Гарри?" спросила Гермиона с серьезным видом. "Может быть, будет разумнее, если это будешь ты, Грипхук и еще двое - скажем, домовый эльф и Хагрид?"

"Ну, - откинулся на спинку кресла Гарри, размышляя, - я думаю, это другая часть. Думаю, к четырем волшебникам присоединятся гоблины или еще кто. Пока что я просто продолжу свои частные тренировки и буду скрывать свои знания от Дамблдора и всех, в ком я не уверен. Пока я не могу противостоять Волдеморту, но скоро должен, и помощь Грипхука уже дала мне серьезное преимущество. Я знаю, что могу доверять тебе, Фреду и Джорджу, но мне нужно узнать о Ремусе и Тонкс".

Он глубоко вздохнул. "В любом случае, Гермиона, мне действительно нужно извиниться. Мне очень жаль, что ты пострадала в Министерстве. Я должен был прислушаться к тебе, быть более осторожным и не подвергать опасности своих друзей".

Гермиона спокойно посмотрела на него. "Гарри, ты должен перестать винить себя во всем. Мы знали, что это риск. Мы все пошли добровольно. Я полностью исцелилась, и мне не за что прощать. Пожалуйста, постарайся справиться со своим горем и жить дальше".

С этими словами Гарри потянулся к своему ранцу. "Ну что ж, тогда пора делать поздние

подарки на день рождения!" - и он с ухмылкой протянул ей экземпляр книги "Хогвартс: А History" с ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436373>